

Римид Нигачрок
На вершине ветер

Избранное

Римид Нигачрок

На вершине ветер. Избранное

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24917127

ISBN 9785448546341

Аннотация

Течет свободная струя, в камнях журчащая негромко, так и душа поёт моя, сопровождает на кромке зеленых низких берегов. И в песне той немного слов красивых, страстных и кричащих.

Содержание

Скверный ветер	7
Интервью	8
Последыш	10
Письмо на материк	12
Невестка	14
Оставишь след	17
Чего добились	20
Поговори мне	23
Книги не те	25
На этой ноте	27
Память-сказочник	29
Дух	31
Порыбачили	33
На Арадане	35
Ягодники	38
Останься чистой	41
Наставление	43
Тени след	45
Сложно сказать	47
Я бы сказал	48
Ось недели	50
Лиричная болезнь	51
Женская ложь истина	53

Такие слабые поэты	55
А радости нет	56
На вершине ветер	58
Дом чужой	60
Честная Людмила	63
Былого свежесть слова	65
Абитуриент влюбленный	67
Перекур	69
Кирзачи	70
Умаление	72
Страшное слово	73
Печь	75
Семнадцать лет	76
Девяти лет	78
Шутка	80
Связка	81
Отчет хороший	83
Связь	86
Сочинение стихов	87
Голос глубин	89
На садовом крылечке	91
Под ногами счастье	93
Уравнитель	95
И хорошо, что забыла	97
Перекличка	99
Брусничный сок	101

Друза безделиц	104
Алфавит	105
Друг закадычный	106
Конец ознакомительного фрагмента.	107

На вершине ветер Избранное

Римид Нигачрок

© Римид Нигачрок, 2018

ISBN 978-5-4485-4634-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Скверный ветер

Погода дрянь сегодня и потому, что ветер
Холодный пропасть туч с краин наволок,
И не понять, день пасмурный иль вечер,
Что от погоды скверной я нынче занемог.

Песок и мусор всякий, кружась, в ногах елозит,
Быстрее бы забиться подальше в закуток;
Не покурить: огонь погасит, и руки заморозит...
Погода исправима, дай Солнцу только срок.

И серый фон небесный переродится в синий,
А облака, что выше, покров накинута снежный;
Даль ограничить может лишь горизонта линия,
И ветер ослабеет: теперь он тепло-нежный.

И я, преображённый, плыву в лучах эфира,
Печаль скатилась наземь, с небес сошла улыбка:
Где хмурь от туч тяжелых, где ветер злой задира?..
Ну, а пока всё скверно, и воздух стылый шибко.

06.04.17.

Интервью

Корреспондент многотиражки
«Экскаваторный завод»
На полчаса меня в вагончик
Побеседовать зовет.
Ты расскажи, мол, как заданья,
И обязательства по плану
Все выполняются досрочно...
Нет, я себя хвалить не стану,
Другие есть у нас герой
В числе рабочих, ИТР.
Вот, скажем, мастер Петухов,
Иль Иванов рабочий, например.
Ты о себе скажи два слова:
Как имя, стаж, участок, должность,
А уж потом о посторонних
Добавить к сказанному можно.
Да, я мерительный участок
Возглавил сразу после вуза,
Весь коллектив как на подбор:
Все мастера, и очень дружен,
Такие, как Булгаков, Кленов
И Калиновский, Гарифулин...
Но лучше в цех со мной айда,
Чего сидеть тебе на стуле...

И дым костров в пролетах дальних,
Туда-сюда снуют «КАМАЗы»,
И скрип клан-балки, вагонеток,
Мы интервью прервали сразу.
Да, нужно мне сходить в термичку,
Узнать, готовы ли шаблоны,
И в ЗСУ под заготовку
Узнать, подали ли поддоны,
И в ОТК забрать наряды,
К плановикам и в техотдел,
И, как у мастера, сам видишь,
Невпроворот сегодня дел...
Пришла газета: мой портрет,
Под ним короткая статья,
Напутал всё в ней журналист,
Речь обо мне, но не моя:
«Вот на мерительном участке
Под руководством Петухова
Резцы паяют, оси точат,
Взять план повышенный готовы»

07.09.84.

Последыш

Дочки, дочки и что, носитель фамилии – раз!
Эти – замуж, отрезан ломоть, ты – наследник,
Повырастали и в город, им он лучше горазд,
Хоть колхоз и богат, и я в ряду не последний.

Что, Владимир? Ты тоже стыдишься села?..
Дом куда же: умру, кто останется? Мыши!..
Комсомолец, отличник, работник – хвала
Раззадорит и сгинешь, старика-то ты слышишь?

Дочи: Женя с Машей, и Катя, ты – последыш,
Мне в награду, женись, коль приспичит, но здесь.
Тятя, я, как они я хочу, в город, я учиться уеду!..
Если нет – пропаду, опозорю фамилии честь.

Вот тут пишут: вербуют на стройки Востока.
На три года всего, я туда и рвану рубить рубль...
Мамку с кем, как умру, ей вдовой одинокой?..
Дочки в город возьмут: молодым она в убыль.

Здесь бы жил: дом родной, ты и плотник, и столяр,
Мы династии род: дед твой, прадед топориком тюкал...
Тятя!.. Отслужил я три года, и толку что спорить —
Я путевку уж взял... Сын, жизнь скверная штука:

Царь Николка, война, революция, снова война,
Нахлебались беды, и березовой каши наелись,
Не тайга, так пропали бы, в лихолетья спасала она...
Ладно уж, когда едешь? Тятя, осталась неделя.

Тятя, прости!.. Бог простит... Год, но три я не сдюжу,
Не увидимся, сын, хоть оградку сработать вернись.
Вот такие, как ты, восстанавливать Родину, нужен,
У меня – по откос, у тебя начинается жизнь...

07.04.97.

Письмо на материк

...Живешь, узнал от Жени, в Новосибире,
Тебе, мол, Катя выделила угол,
Мария, мол, учителем в поселке, на отшибе,
Мам, в город кинулась, с какого перепуга?..

Колхоз оставила, и дом, могилка зарастает,
А я приехать к вам пока что не сумею,
Женился осенью, жизнь в прошлом холостая,
Она из местных Шура, дочь годовалую имеет.

Рублю я дом себе, от Мякшиных отдельно,
Жить вместе тесно, в общаге невтерпеж.
В приданном куры, хряк, да и корова стельная.
Зимой в два метра снег, дорогу не пробьешь.

Да, остров Сахалин, край этот каторжанский,
Тайга и сопки; народ: ороки, айны да японцы,
И зоны, и военных встретишь, и гражданские,
Восток далекий, там, где всходит солнце...

Кто валит лес, кто бьет пушнину в зиму,
А я рублю дома с зари до поздней ночи.
К складам узкоколейка, катают там дрезину,
Директор леспромхоза завод построить хочет.

Ну, всё, мам, до свиданья! Целую, обнимаю.
За просто так к нам в гости никто не приезжает,
Бумаги, разрешение и вызов, понимаешь...
Что поспешил жениться, что здесь живу, не каюсь.

08.04.97.

Невестка

Она в него вцепилась, иль он, наоборот,
Живут, не расставаясь, живут который год.
С ребенком взял, и сразу привел хозяйкой в дом,
Как встретит мать невестку, не думали о том.

Она в штыки сначала, мол, бабу взял с довеском,
Она мне не по нраву, сказала сыну резко.
Я в это время в гости приехал на всё лето,
Пусть прямо не касалось, но все же был задетый

Таким приемом жестким, предвзятым отношеньем:
«Их, мама, жизнь рассудит, поженит и разженит.
Пусть поживут пока что, а дальше будет видно,
И Люда вся на нервах, и Толику обидно.

Отец ведь тоже с дочкой, ему чужою, принял
Тебя в далеком прошлом, похожи ваши линии.
Тебя свекровка также не признавала долго,
А вы все ж поженились. Препятствовать что толку»

Уговорил, не знаю, при мне мать не ворчала,
Смотрела на невестку и головой качала,
Что думала при этом, кто знает, Бог рассудит.
Мы памятью ошибок безжалостные судьи.

Не оттого ли злилась, что ей напоминаясь,
Как нагуляла дочку, поверив в обещанье
Жениться офицера, который вскоре сгинул,
Узнав про положение. Красивый был мужчина.

Высокий стройный малый, а оказался сволочь.
«Я настрадалась, боже, упреки жгли как пчелы
От мамы и от бати . . . , я всё перетерпела,
Пусть молодая дура, а счастья-то хотелось».

А может, что другое припомнилось невольно.
Язык свекрови гадкий кусался очень больно:
«Ты девка из деревни, шесть классов, нос картошкой,
Испортила мне сына, к нему ласкаясь кошкой.

Оставь его в покое, и он уедет в город,
Как договор по сроку к концу приходит скоро,
Там ждет его другая да из семьи приличной,
Студентка, комсомолка, довольно симпатична»

Наш дом в то время старый снесли под самый корень,
И на фундамент новый другой воздвигли вскоре.
Для всех работы масса, под вечер так устанем,
Что лишь бы до постели, без танцев и свиданий.

Но за полночь далеко всё Люда спорит с Толей:
Мать невзлюбила, вижу, мне удавиться что ли?
Не будет сладу с нею, как две хозяйки в доме,

Она молчит, вздыхая, а взглянет, будто гонит.

Ну, потерпи, Людмила, со временем притреться,
Мне обещали ордер под осень на работе...

...Галина рядом с сыном, мужик какой-то с нею,
С упреком теща смотрит, и Александр Сергеич,

Не разжимая губы, вокруг стоят недвижно,
Я голый перед ними униженно пристыженный.
Вернись, как будто слышу, вернись ради ребенка,
В обнимку Галка с парнем, в лицо смеется звонко:

А он рогатый, мама, он вовсе мне не нужен,
Как прогнала из дома, с другим живу я мужем!..
Земля вдруг стала вязкой, затягивает жижа,
Утоп я весь по горло, нет воздуха, не вижу...

И сбросив одеяло, я соскочил с постели,
Собака брешет нудно и петухи запели...
Ну, вот и печь готова, – старик с рук моет глину, —
Чуть протопи, хозяйка, и дай чуток остынуть.

А как совсем обсохнет, топи напропалую.
Спасибо, дядя Ваня. Да не за что... пойду я.
И мне, мам, в город надо, провел я лето с вами...
Я утаил, надеюсь, что сердце давит камень.

17.02.16.

Оставишь след

Дело то, что время съело,
Нужно мне, как воздух вдоха:
Лишь бы не было мне плохо,
Лишь бы здравствовало тело.
Польза в чем, что есть безделье,
А безделье – к рассуждению,
Что-то душу вдруг заденет:
Я живу-то в самом деле?..
Нужно мне читать ли, кушать,
Труд за деньги, труд во благо,
Нужно мне марать бумагу,
Выворачивать всю душу?
Смысл смысла – нет ответа,
Смысл есть, что смысла нет,
Сколько сжег ты сигарет,
Сколько тело жег ты летом?
Льются брызгами слова,
Вьется дым: табак и пепел,
Сумасшедшего ли может
Быть в работе голова?..
Дело делай – жизнь уходит!
Жизнь не в общем – жизнь твоя,
Всё поведай, не таясь:
Свят и чист в грязи юродивый,

Сон для отдыха, к здоровью,
Пища, чтобы длить безделье,
Днем покажется неделя,
И застой в мозгу и в крОви,
Страсть ведет к совокупленью:
Безрассудно, но приятно,
Быть гурманом не всеядным,
И опять от той же лени.
Пульс в висках, груди, запястьях,
Значит, жив сердечным стуком,
Неразбавленная скука
Ни трудом, любовью, страстью,
Что за жизнь бес смысла цели,
Мотиваций принужденья,
Смерть мерцает провиденьем,
В рай намереньями стелет.
Встань, иди, не думай – в пропасть,
То есть в жизнь, чтоб не пропасть,
Вне тебя в тебе вся власть:
Страх, вина, обида, робость.
Это то, что руки вяжет,
Это то, что ноги гнет,
Страх предельный: храбрость, скажут,
Вина – злость, наоборот,
Но обида – месть слепая,
Искривление рассудка.
Нет спасенья? Есть, то – шутка,
Если соль в ней понимаешь...
Дело то, что время съело,

Время то, что пустоцвет.
Взять бы новость из газет,
Да и жить на пользу смело,
Тем оставишь в жизни след.

09.04.07.

Чего добились

Ни я, и ни ты, своего не добились,
Кроме, что души с годами разбились.
Мои же упреки казались законны,
Озвучивал их утвердительным тоном:

Хозяйкой, женою и женщиной будь!
Ты мне в ответ: Обойдусь как-нибудь
Без указаний, что делать, как жить!..
Видишь, я толстая баба, такую любить

Просто противно, найди же получше!
Причем полнота? Дорогая, не мучай
Себя, а хозяйством заняться бы надо.
Сколько упреков мне высказал кряду —

Штопай, стирай, убирайся, вари...
Ты женщина, мать и жена, не дури.
Что мне квартира, хочу я работать,
Возьми, если надо, о доме заботу,

И с дачей своей ты достал, отвали,
Вскопать и посеять, полоть и полить?..
Нет, муженек, не заставишь, уймись!
Рабыней твоею не буду ни в жизнь.

Сам, если хочешь, и мой и стирай.
Живи, уходи, всё равно – выбирай!
Не верю, что любишь такую, как я!..
Себя ты не любишь, вина не моя,

Хоть раз упрекнул я за полное тело?
Я замуж совсем за тебя не хотела,
Лучше сбежала бы в первый же год!
О, Господи, женщины чудный народ,

Я принуждал тебя замуж идти?..
Взаимно любили, женились, прости,
До встречи со мной ты была балериной?
И толще не стала с рождением сына,

Ведь видел, какую беру тебя в жены...
Я толстая баба, кричишь, пораженный
Такими словами, ищи себе лучше,
За что нападаешь всё злее и пуще,

Никак не пойму, будто мстишь мужикам.
Упрекал, не любил, виноватый ты сам,
А я тебя жутко ко всем ревновала!..
В гостях ты со мной не танцуешь, бывало,

Другая зовет, отказаться не смеешь,
Ведь знаю тебя – танцевать не умеешь,
И стыдно, но, сволочь, с другой-то идешь!

Обида, как в сердце вонзается нож,

Скандал закачу, вот вернемся домой!..

Что зря ревновала, мне стыдно самой,

Что тело своё ненавижу стократ,

Пусть ты не виновен, но ты виноват

За то, что я полная телом, ревнива,

За то, что ты молод и бодр на диву,

И можешь сбежать от меня ты к другой.

О, Господи, с бабой живу я больной!..

Желая любви, ненавидишь и гонишь,

Я для тебя уже стал посторонним,

Ушла ты в соседнюю комнату спать,

Нынче ни в чем не берусь упрекать,

Что палец о палец не стукнешь за день,

Сидеть в Интернете часами не лень,

Без пива ни дня не проходит, молчу,

А то я скандал ни за что получаю...

Чего мы добились? По разным постелям,

Друг другу ни скажем и слово в неделю,

Как хочется жить, не мешаем друг другу?..

Мы стали чужими с тобою, подруга!..

20.01.14.

Поговори мне

Не улыбайся мне фальшиво,
Тебя я вижу наперед,
Быть без тебя могу счастливым,
Твоя улыбка нагло лжет!

Ты будто нынче виноватой
Передо мной вообразила,
Но не обманешь, знаю я-то,
Твоих эмоций злобы силу.

Просил тебя, прости ошибки!
А ты в ответ: За что прощать?!..
И на устах висит улыбка —
Тобой мне хочется играть.

Сама ни в жизнь я не признаюсь,
Что слепо правили эмоции,
Тогда себя я потеряю,
Просить прощение придется.

Пусть советь гложет, но ликую
Над нею я, она мне враг!..
Ты прав?! – Я протестую,
Свою вину признать ни как.

Мужчина ты, я просто баба,
По праву мне и оскорблять,
Убить могла, ревнуя, я бы,
Хочу любить, могу прощать.

Но если я уж ненавижу,
То спрячу, если ты мне нужен,
Пока мне нужен, и приближу,
Жене как должно, должно мужу.

Что есть мужчины? Ах, игрушки!
Умны, сильны – смешно, смешно!
Любимый мой, моя ты душка!
И ты расплылся, то-то и оно...

Мою улыбку назовешь фальшивой,
Тебе же хуже, ох как отомщу!..
Пока есть женщины, мужчины живы,
А я, дурак какой, любить хочу!..

25.01.14.

Книги не те

Не те ты выбрал книги, мальчик.
Возьми «Мурзилку» или сказки,
Они вон там, на полке, дальше,
Где «Пионер», лежат раскраски.

А эти книги, что ты выбрал,
Лишь для учителя, не выдам.
Что, не годится «Буратино»?!..
Прошу читальный зал покинуть!..

С тех пор сюда я ни нагой,
Не те опять возьму я книжки,
Читальный зал найду другой,
Где придираются не слишком.

В поселке есть библиотеки,
Помимо школьной, запишусь,
Книг разных сотни в картотеке,
Ходить не близко, ну и пусть!

Я брал по три-четыре тома,
Смотрел, читал под вечер дома,
Но срок, когда вернуть, короткий,
Я относил назад их четко,

Лишь дочитав до половины,
Когда роман довольно длинный,
Не прочитать за две недели,
И то ворчит уж мама: «Сына!

Опять читал всю ночь в постели.
Глаза испортишь, так нельзя,
Поди, не помнят уж друзья,
Гулять не выгонишь из дома»
А я прочел всего полтома,

Негромко текст, под нос шепча,
Читаю вдумчиво неспешно,
Часы на столике стучат...
Я засижусь опять, конечно.

08.09.77.

На этой ноте

На этой ноте превосходной
Я перерезал нить с печалью:
Мы для чего с тобой встречались?
Ответ мне будет как угодно.
Но нить повисла паутиной —
Теперь попробуй отодвинуть.

Её не срежешь ножницами,
Как ни пытайся, будет целой.
Твоя ли искренняя смелость,
Иль мной проваленный экзамен:
Мы где с тобой, скажи, встречались? —
Такой вопрос змеей ужалит.

А, ты не помнишь?.. На встречинах,
И дважды был я в Арадане...
Всплыла услужливая память:
Женатый дважды ты, мужчина.
Да, был женат по принуждению,
Расстались скоро, тем ни менее,

Женатый я уж тридцать лет.
А ты?.. Мы жили двадцать три.
И долго-долго говорит,

Каких изведала с ним бед.
А можно б кратко: Развелись.
Мол, не сложилась наша жизнь,

И замолчать, поставить точку,
Вернуться к встрече долгожданной,
Мол, я тебя не помню, странно,
Но ты опять о муже, дочках,
Что отдыхать поедешь в Крым.
А я, чувствительно раним,

Вообразил другой сценарий,
Искал в речах особый тон,
Что в эту женщину влюблен,
Она любовь мне тоже дарит,
И вспомнит милых прошлых встреч,
Но не о том я слышу речь...

На этой ноте превосходной
Я перерезал нить со вздохом:
И без тебя, с тобой мне плохо.
Я ждал с волнением что угодно
От этой встречи – не смотрины:
В мужья не годный ты, мужчина!..

08.07.16.

Память-сказочник

Есть и есть еще скрытое многое
Из того, что не сказано мной,
И великолепно оно и убогое,
И души восхищенья больной.

Мизер, малость, какая-то кроха,
А она мне навек дорога,
Если я потеряю, то плохо,
Наживу непременно врага.

Как из бездны таскаю алмазы,
А пока что они лишь стекло,
Ограненная выйдет ли фраза,
Чудо мне, я скажу, помогло.

Чем я чаще на свет вынимаю
Дней былых отболевшего сердца,
Та же жизнь предстает мне иная,
Как от лука слеза, сладким перцем.

Блеклость пыльная стеклышек ложных
Там сверкают отмытые, в красках,
Я не верю себе: Невозможно!..
Поцелуй первый, в голосе ласка.

Разве так?.. Мне казалось грубее,
Не испытывал нежных волнений,
И трава зеленей, небеса голубее,
Память-сказочник лжет без зазрения.

Я её упрекать не намерен —
Подстрекаю подкрашивать были,
Но хоть чуть изменить, в крайней мере,
Лишь стихи бы страстней выходили.

Есть и есть еще скрытое многое,
Из того, что не сказано мной,
Превосходно оно иль убогое,
Не пройдет от стихов стороной.

07.07.16..

Дух

Дух внутри себя пустой,
Пустоту пронзают стрелы,
Он тончайшей скорлупой
Отделил от прочих тело.

Искры – это память духа,
Зренья, слух, любви исток,
В нем не влажно и не сухо,
Жизни вписанный урок.

Разум есть в нем, и сознание,
Но их нет – распалось «я»;
Соберется в многогранник,
Как приманит в плоть земля.

Он себя сосредоточит
Точкой зренья в третий глаз,
Снами сделается ночью,
Интуицией для нас.

Имя духу не пристало —
Он всего лишь человек,
Из особого кристалла,
Вероятной вспышки трек.

Словом «дух» он не уловлен,
И ни чем не уловим,
Но найдется в каждом слове,
Дух не пар, не смог, не дым.

В форме сферы безграничен,
Он во времени бессмертен,
И в текучести – статичен.
Есть ли нет его на свете,

Все рано он есть и будет,
Так как жизнь с него начнется:
Камни, травы, звери, люди;
Как вода он из колодца.

05.07.16.

Порыбачили

Ну, что, студент, поедем на рыбалку?
Тут недалече, в горы, километров за сто.
Нет мотика и для тебя, конечно жалко...
С утра рванем. Решили?.. Баста!

Валера в передках, пылит, ревет мотором,
Мы с Ванькой в хвост пристроились за ним,
По руслу рек, ущельем, лезем круто в горы,
Толкаем технику, где путь непроходим.

Гроза застигла нас на самом перевале,
Так хлещет дождь, дорога вся раскисла,
У скал стихии буйство переждали,
Где козырьком плита над тропкою зависла.

Никак студент замерз? А ну хлебни-ка
Грамм пятьдесят спиртяжки для сугреву.
И стало чудно мне в краю гористом диком,
Направо скалы ввысь, и пропасть слева.

А где ж река, спросил я удивленно,
Хотя бы озеро, где будем мы рыбачить?
Вот там, внизу, за полосой зеленой,
Река... Валера, нет, я думаю иначе.

Да брось, Иван, я знаю эту местность,
Вон в тех кошарах мне пастух знакомый.
Валер, куда ж изба исчезла, интересно?!
И лес, река, бугор, всё будто по-другому.

Не дрейф, Иван, и здесь найдем поживу,
Недаром бредень взял на всякий случай,
Студент, готовь костер, мы сетью живо,
Здесь в миг наловим рыбы всякой кучу.

За час пять рыбок только и поймали,
А их едва ли хватит на похлебку.
Притихшие, спирт в кружки разливали,
И вокруг себя оглядывали робко...

Валера, черт ты этакий хвастливый,
Куда завес?.. Уж вечер наступил,
Лучей зари последние разливы,
И серп Луны на небе звездном всплыл.

А утро нам готовило подарок:
Пока мы спали, бык с кустов одежду
Сжевал, взамен блинов оставил даром.
Рыбачить здесь всё, кончилась надежда!

29.03.16.

На Арадане

Коль хочешь, то свожу в тайгу,
И в горы, где нахоженные тропы
Мной с малолетства, что смогу,
Глаза закрыв, по ним протопать.

Как затяжной осилим мы подъем,
Чай вскипятим в лесной избушке.
Здесь с дедом я охотился вдвоем,
Зверья пушного свежевал я тушки.

Медведь, бывало, встретится, сохатый,
Нам с мясом быть, и холод нипочем.
Зверья полно водилось здесь когда-то,
Соль, спички взял, ружьё через плечо,

И на неделю в лес, богатую добычу
Назад в деревню тащишь на салазках.
А что сейчас? Зайчонка не отыщешь,
И по тайге гуляй ночами без опаски.

Ну вот, пришли, скидай в траву котомку,
Ружьё на гвоздь, тащи сюда сушняк...
Крест видишь, там захоронили Ромку.
Медведь задрал, полвека будет как.

Балакали у нас – из лагерей утёк.
Окрест-то их тогда с десяток было...
Пей ароматный с травкой кипяток,
Ногам придаст устойчивость и силы.

Теперь пойдём, проверим солончак,
Мы там петлю сохатому поставим.
Ну, что студент, нет силы натошак?
Придем туда и супчиком поправим.

Когда с Тувы заблудится корова,
Охотник в раз приходится как дичь,
Мол, лось, в краях у нас не новость,
И старики о том немало знали притч.

С поличным кто попался пастухам,
В сей миг убьют, а косточки в костер.
Мальцом как бы, свидетельствую сам,
Кержак сгорел, на что он был хитер,

Его, как ту корову – на куски...
А мы пришли, сейчас и перекусим.
Здесь место голое, соленые пески,
Перекури, я вскорости вернуся...

Изведай-ка моей лесной похлебки,
Такой тебе и мамка не сготовит.
Назад пойдём по легкой нижней тропке,

Но там из нас комар напьется крови.

01.04.16.

Ягодники

Бруснику в горы собирать
Пойдем мы завтра всем колхозом,
Скребки готовим, короба,
В тайгу подбросят паровозом.
Назад уж как-нибудь дойдем,
Мать с дедом, с Катей мы вдвоем.

Весь урожай снесем на трассу,
Торговля нынче хоть куда,
Хлебец с салъцем и кринка квасу,
В ручьях чистейшая вода.
Поднялись в пять, собрались споро,
Чай с бутербродом, поезд скоро.

Раскатный слышится гудок,
Ну, все, поехали, в платформу,
Кто первый, влезть другим помог,
Вот шумом выдохнулся тормоз,
Сыграли гамму буфера,
Гудок басит, вперед, ура!..

Поплыли горы с убыстреньем,
Столбы мелькают, счет ведут,
Как перед счастьем настроенье,

Лучистый утренний салют
В разрезах гор на миг ослепит,
Не от прохлады в теле трепет.

На повороте ход замедлив,
Нам поезд дал сигнал сходить,
Скала в лучах сверкнула медью,
Внизу под ней дороги нить.
Котомки вниз и сами следом,
Мать, Катя, я шмыгнул за дедом.

Сюда в ущелье вверх к поляне
По тропке медленно ползем,
По грудь росой промокли ранней,
Коренья, лиственный назём,
То ручеек в камнях щебечет,
Ровнее путь, идти все легче.

Разводим жаркий костерок,
Чтобы просохнуть, чай сготовить,
Уж день встает, подходит срок
Бруснику брать, ушли по двое,
Налево кто, кто справа лесом,
Я огляделся с интересом.

Кедрач, березки, мхи и травы,
Шумы лесные, пенье птиц,
Дышу я воздухом на славу,
Он ароматен, влажен, чист,

И Катя рядом, словно фея,
Скребет бруснику, я за нею.

К дорогеходим с коробами,
Доверху полные брусникой,
И ноги гнутся уж под нами,
По пуду тащим мы, поди-ка,
За час торговли мы богаты,
За все мучения – оплата.

12.07.83.

Останься чистой

Ты чище кажешься, не тронутая мной,
На расстоянии естественные пятна,
Любовницею быть, не стать моей женой,
Общение в сближении приятно.

Касанье рук без пристального взгляда
Глаза в глаза позволит обмануться,
Тебе ли женщина уступчивая рядом,
С тобой разделит искренние чувства

До той поры она, пока не возразит,
И недовольство вырвется невольно,
И кровь сосет душевный паразит,
И не поймешь, особенно где больно.

Что мне она, подумаешь злорадно,
Я не обязан быть и с нею щепетильным,
Контакт тесней отсутствует и ладно,
До старости мужик любвеобильный.

Коль хочешь пошлости удачно избежать,
Люби с дистанции чистейшее создание,
Кто дама – ангел, стерва или ****ь,
Она стрелой до сердца не достанет.

Но это трус, «очкарик», не мужчина,
И в лучшем случае посредственный поэт,
Поэм о «даме» выдумает длинных,
А страсть его короче, чем сонет.

Ты чище кажешься, не тронутая мною
Касаньем рук, испорченностью взгляда,
И пусть опять душа от боли не занает,
Что за любовь – предательство в награду.

01.07.16.

Наставление

Все ваши правила одни лишь исключения,
Всё подчиняется божественным законам,
На то и истина: не исказить её значение.
Страна бесплотных душ загадочная зона.

Пока пусть тёмн смысл этих наставлений,
Как интуиция, стихийность выбора, судьба,
В душе оставит след, и путь укажет тенью,
Свобода духа в правилах, а им душа раба.

Нет языка земного точных соответствий:
Божественная речь не отразится текстом,
Поэтому и я, посредник, искажу известия,
Их упрощенья дам, высоких истин вместо.

Всё объяснить могу, но через отрицанье:
Бог не живой, но жив вне времени и вечно,
Не существует он: любым из вас он станет,
Не плоть, но плотность духа: человечность.

Стремитесь в рай, в страну любви застоя?
Там мысль работник, но если мысль чиста;
Не вызрела душа: входить туда не стоит;
Безличный дух там пишет с чистого листа,

Но помнит опыт прошлых воплощений,
Не связанный с конкретным человеком,
Не торопясь век-два, всё заново оценит,
Переберет все жизни, будто картотеку.

Земным страстям-эмоциям нет входа в рай,
Но ад-чистилище падут, по-вашему скажу,
И суд не ждет, и нет дилеммы – выбирай,
Всяк по делам земным приписан к этажу:

Что заслужил, такой и уровень даётся,
И рай много ступенчат, на вроде пирамиды...
Весь в капле океан. Добавить остается,
Что в каждом друг и враг, и совесть, и фемида.

10.03.15.

Тени след

Волненье: хвостом будто рыбы вильнула,
Но под поверхностью тенью размытой;
Так и мысли неясные в чувствах посулы,
Жди не жди, хоть кричи: озари ты!..

Скорой дрожью на убыль сойдет тишина
В те границы шумов без голосовых фонов,
Как и от ряби не может возникнуть волна,
Так и отклик не может дожидаться влюбленный.

Что это просится выйти наружу —
Незрелая мысль, перезрелое чувство?
Среди ночи внезапно ты этим разбужен,
Ищешь внутренним взором, где пусто.

Растревоженный, но беспричинно,
Ты, что снилось, не можешь припомнить,
С бока на бок, и ляжешь на спину,
Ждешь неведомой гостью хоть промельк.

Следом тень обозначит присутствие,
Но не выдаст, что свет заслоняет,
Обостренное разве предчувствие
Эту тень мне на душу роняет.

15.04.17.

Сложно сказать

Чтобы закрыться накрепко душой, я откровенен,
Парадоксально от критики уйти, самокритичен,
С прицелом дальним добр, выдержан, этичен,
Но по натуре злой, не злой, а собственно горяч.
Не в профиль и анфас мои смотрите, – в тени!
Ты нам открыт, сказали вы, плохое и не прячь,
А потому что в нас самих всё то, что есть в тебе:
В глазах, в улыбке, жестах, есть короста на губе.

А тот, кто думает, что так стеной отгородился,
Микроб не может сам без ведома проникнуть,
Прозрачен как хрусталь! И мысли станут в пику,
Начнут терзаться чувства, что взяты им в полон.
Глупец! Ну, что ты говоришь: Мудрец родился!?
Тебя всё выдаёт: слова, ужимки, пальцы, тон...
Да если можешь быть самим собой, как есть,
Тебе хвала! И не нужна хвала – имеешь честь!

19.12.13.

Я бы сказал

Я бы, наверное, взял и сказал
О том, что нет радости снова,
Где взять подходящего слова
О сути вопроса, что мой идеал
В осколки разбиться готовый.

Я верил, однажды ума языком
Добьюсь безупречного смысла,
А под влияньем эмоции вышло
По сути, туманно, совсем далеко,
Программа как будто зависла.

Чтобы поменьше болтать чепухи,
Давать не всем чувствам бы голос,
Не телом, душой ощущается голод,
Орут по ночам не в свой час петухи,
Разом кольнет и отпустит осколок.

Мне улыбнутся, и я улыбнусь,
Но след от улыбок пропащий,
Он в прошлом и в настоящем,
Отзвук надежды и в будущем пусть
Догонит, для сердца он слаще.

15.11.13.

Ось недели

Пятница из семидневки ближе к сердцу,
Воскресение горчит под вечер перцем,
Понедельник сократить бы вполювину,
Среда: хороший день: он для мужчины,
Суббота тоже пусть ему принадлежит,
Вторник: деловой, имеет бодрый вид,
Седьмой же день пока что не отмечен,
Середка, ось, почти не давит плечи —
Четверг: с него неделю нужно начинать!

17.04.17.

Лиричная болезнь

Болезнь пусть не заразна, но опасна:
Логически лиричный сумасброд:
Лечил недуг количеством напрасно,
Усилил качеством его наоборот.

И хоть бы раз почувствовал призыванье,
Была неясная потребность сочинять,
Как будто дали мне домашнее задание:
Что в ум придет, записывать в тетрадь.

Ну ладно бы способностью, талантом
Меня бы Бог с рожденья наделил,
Всю жизнь учась, остался дилетантом,
Вирши строча, души растратил пыл.

Количество и качество – что толку!
Лиризма нет, изюминки в стихах,
Всю жизнь я вел нещадную прополку,
Добился лишь логичности в словах.

Проникновенно чтобы душу зацепило,
Ни боже мой, рифмованные строчки.
Болезнь лиричная пусть кажется и милой,
Душевный мир довел умом до точки!

13.01.14.

Женская ложь истина

Люди часто лгут во благо.
О, несчастный я, бедняга,
Этой фразой вызвал бурю,
Всё кричит и нервно курит:

Как ты смел меня унижить!
Истекает злоба слизью,
В ней глаза эмоций слепы,
Обвиненья столь нелепы,

Что клянусь я впредь молчать.
Но пополнилась тетрадь
Мыслью новых наблюдений.
Если кто и честность ценит,

Он подумает над фразой,
Промолчит, ответит сразу,
Как душа ему подскажет,
Не согласен если даже,

Он подыщет аргумент...
Стоп, скажу себе, момент!
Размышляешь как мужик,
Знания черпаешь из книг,

Опыт долгих наблюдений,
Ты неправ, и тем ни менее,
Душу женскую не знаешь,
Перед ней умом играешь,

Что, по сути, унижение...
Чувств тончайшие движенья
Не подвластны пониманию.
Дама лжет, но не обманет,

Пусть капризна, но верна,
Сердцем думает она.

04.04.14.

Такие слабые поэты

Как я, такие слабые поэты, вам обязательно нужны,
И гордость ваша не задета, и вы возвыситесь вольны.
Негласно есть соревнованье среди талантливых людей.
Грехи ли спишет дарованье, кто знает участи своей?..

Под выстрел лезут рецензенты, кто отсиделся, тот герой,
И неизбежны инциденты, когда гремит бескровный бой.
Зачем я вышел из окопа? Проверить силы, смелость
духа?

Пера акулы могут слопать, или прихлопнуть словно муху.

Я опоздал на четверть века – поэт, любитель, дебютант?..
Страсть не разыщешь по сусекам, не покупается талант.
«Слова Вы в рифму накидали» – другой не будет
похвалы!

И не замечен, не в опале, пусть строчек несколько милы.

Как я, такие слабые поэты, для настоящих – серый фон,
Их наплодилось тьма по свету, летят сюда со всех сторон.

16.01.14.

А радости нет

Есть квартира, а радости нет,
Есть супруга, а радости нет,
Есть сыновья, а радости нет,
Есть внуки, а радости нет...

Ведь дом и жена, дети и внуки
Есть то, что считается счастьем?!
А что тебе надо еще, человек,
О чем ты печалишься нынче?

По-своему любит супруга тебя,
По-своему любят и дети тебя,
По-своему любят и внуки тебя,
По-своему любят родные тебя.

Для всех ты любимый и дорог! —
Подумает сразу любой человек.
А то, что он близким уже надоел,
Они только знают об этом...

За пиво и лень супругу ругает,
Старшего сына за скрытность ругает,
Среднего сына за глупость ругает...
За то, что ругает, себя он ругает...

Всеми и всем недоволен вокруг,
Собой прежде всех недоволен.
Но жизнь-то к нему справедлива,
Дает по делам и заслугам...

Он должен быть счастлив – есть дом и семья!
Он должен быть счастлив – есть дети и внуки!
Он должен быть счастлив – на сердце печаль...
Он должен быть счастлив – и всё-таки грустный...

14.10.13.

На вершине ветер

Степью в горы спозаранку
Крутим великов педали
Я, Серега Рыжий, Джанка
Трусит рядом: пса не звали.

Меж курганов есть дорожка,
Мостик шаткий над ручьем,
Отдохнем втроем немножко,
В брод разлив пересечем.

Подобрались плотно к кручам,
Прячем технику в канаву,
Пешком дальше идти лучше
По ущелью вверх направо.

Серый, видишь, вон крыжовник
Между плит висит над кручей?
Напрямки лезть стенкой ровной,
Вкруг пойдём тропинкой лучше.

На вершине сильный ветер,
Рвет рубашки вихрем, волос,
Враз сметет и не заметишь,
Хоть кричи, чуть слышен голос.

Смотрим вокруг вот так с Сергеей,
Слева степь, а с права горы,
Хорошо нам здесь, ей богу,
Вниз назад вернемся скоро.

18.04.87.

Дом чужой

Лицом и телом в бабку,
А в маму – склонность выпить,
С крыльца встряхнула тряпку,
Сказала: Проходите.

Здесь жил когда-то юным,
А взрослым ездил к маме.
Входил, запели струны,
В душе горело пламя.

Но дух чужой холодный
Свет погасил мгновенно.
Мог ждать я что угодно:
В убранстве перемены,

Немытую посуду,
Разбросанные вещи,
Но радость встречи чудо
Лишь ощущал бы резче.

А тут – чужая хата,
Нет места ностальгии,
Убита напрочь святость,
И воспоминания дорогие...

На этой печке мама
Варила щи отменно,
У притолоки прямо
Лежат два-три полена,

Сухие на растопку,
И обувь; рукавицы
Лежат сушится стопкой,
И шторка, из пестренького ситца.

Гудит огонь, бывало,
В той печке в зимний холод,
Для тяги с поддувала
Совком сгребашь золу.

На старой табуретке
Мать папироску курит,
Из молодых соседка
Приходит к тете Шуре

Совет просить, поплакать,
Иль что-нибудь другое,
Мне все равно, однако,
Пришли, не беспокоят.

У двери рукомойник,
И таз большой под воду,
Сосок, бывало, тронешь,

А рук не моешь сроду,

Как прибежишь голодный,

И щи хлебаешь жадно...

Пусть мысли сколь угодно

Терзают, ну да ладно,

Пойду я вон наружу,

Чужим стал дом родной,

Я здесь теперь не нужен,

Вернусь душой одной.

30.03.16.

Честная Людмила

Должно быть, Люда благодарна
За то, что выбил койко-место,
Мне не подружка, не невеста,
Но однокурсница и только,
И отношенья наши скользки;
Одной жить в комнате шикарно.

А как всё вышло-то? Известно.
Снимала угол в Слободе,
Ей отказали вдруг, в беде,
В слезах ко мне пришла, комсоргу,
Мол, помоги, я не в восторге,
Но оказать услугу лестно.

Пойдем, Людмила, прям к декану,
Есть, знаю, комнаты, их точно
В резерве держат для заочных,
Вселятся разве что весной,
Хнычь, если хочешь, за спиной,
Как за тебя просить я стану.

И план сработал: койко-место
Ей дали, жить хоть до апреля,
Хожу к Людмиле уж неделю,

Как бы подшефную проведать,
Но холодна она к соседу,
Ждать нечто больше неуместно.

Однажды даже приоткрылась,
Что парень есть в неё влюбленный,
Как говорит, чуть не с пеленок,
А я осталась равнодушной,
Мне, как и с ним, с тобою скучно...
Должно быть, честная Людмила.

19.04.78.

Былого свежесть слова

И как Авгиевы конюшни,
Я вычищаю грязь былого,
Меняя цвет значенья слова,
И эпизод, как камень штучный,
Отмою в водах до структуры,
Чтоб распознать свою натуру,

Былому заново вернуть,
Не искажая душу тенью,
Пусть инородные вкрапления
Видны в нем будут как-нибудь,
И каждый угол затемненный
Промытый совестью ученой,

Для этих дней возьму в опору
Его для будущих ступеней,
Чтоб охладить страстей кипенье,
Рассудка с чувствами раздоры,
И удивлюсь души молчанью,
А после выкрикну отчаяния:

Вернись такой, какой была!
Я так привык страдать тобою,
Все двери плотно я закрою,

Чтоб страсть свою мне отдала,
Но в чистых линиях былого,
В значеньях новых свежесть слова.

20.03.16.

Абитуриент влюбленный

На лестнице с учебником в общаге занимаюсь.
К экзаменам готовлюсь? Да нет, душою маюсь.
А Катя разве любит?.. Она хотела замуж.
И этот случай пошлый с её подпитой мамой?..

И ревность, что за глупость, не Кати, той же тещи.
Порву я связь, наверно, письмом, так будет проще.
Как началось-то с нею? Известно как – обычно.
У друга на встречах с глаз пьяных симпатичной

Она мне показалась, ну и назначил встречу.
Пойдем, мол, погуляем, на завтра, как проспуюсь.
Минутную влюбленность похмелье, мол, излечит,
На девушку, подумал, ум трезвый взглянет пусть.

Под чувством ум, известно, не очень-то и умный,
Он, здраво размышляя, измученный сомнением,
Себе противоречит... , всех одночленов сумма —
Стандартный многочлен, решенье уравнения...

Под утро мы прощались, стояли у калитки,
Она не торопилась уйти, но как-то нервно,
Или продрогла малость, наматывала нитку
На пуговицу кофты. Поцеловать, наверно,

Её мне полагалось, но как, я сам робею,
И ткнув губами в щеку, неловко получилось:
Прощай, пока, до встречи. Калитка вслед за нею,
Железом ржаво скрипнув, со стуком затворилась.

Законы Ома, цепи, магнитный резонанс,
И сила тока, емкость, и мощность, амплитуда —
Всё вперемешку, в кучу – экзамены, роман,
Что было так недавно, навряд ли я забуду.

03.07.77.

Перекур

Перекур! Кто не курит: отставить!..
Хоть и нет этих правил в уставе,
Подчиниться приказу пришлось,
Зря вскипает обида и злость.

В другой раз закурю я нарочно,
Хоть от курева станет мне тошно,
Но зато я в курилке останусь,
Да, сержант побуждает к обману.

При раздаче пайка сигарет
Я навряд старшине скажу: Нет.
Пусть раздам их ребятам потом,
Не заставят работать, зато,

Когда крикнет сержант: Перекур!..
Пусть курю не в затяжку, но, чур,
Я в курилку, я, что, не курсант?..
Не заметит никто мой обман...

25.01.76.

Кирзачи

Вес сапог ногам привычен,
В них зимой и летом ходишь,
Но ботинки есть в наличие,
Пару раз обул всего лишь

За полгода, выйдя в город,
Вес ничтожен, ноги сами
Развивают сразу скорость,
С них убрали будто камень.

Я на дембель в них поеду,
Пусть стоят пока в каптерке,
Срок придет и стану «дедом»,
Прикручу каблук отверткой

Дополнительный для форса,
Кирзачи в тот час же скину,
Перед тем начищу ворсом,
Заслужили – чин по чину:

Вы служили мне достойно
И зимой, и летом, в слякоть,
И привычны стали воину,
Но по вам не стану плакать.

19.01.76.

Умаление

Он смотрит и слушает басни лукавые:
«О, лжец ты правдивый и кривою правый,
Бахвалишься тонко, порочишь забавно
Себя, как чумного, без лести подавно,
И полагаешь, что честен, открыт» —
Он слушает, смотрит, не сам говорит.

Этот ли голос надуманный: совести голос,
А совесть: моральная мерка, плоды воспитания,
Душой обнаженный, пред зеркалом голый?..
Вдаваться в подробности, право, не станем,
Я думаю так: к совершенству стремление,
Заслуги оценит другой, пред собой умаление.

09.01.17.

Страшное слово

Единой мерой смерть к любому:
Успел, сумел, велик ли, плох.
Мы говорим: Решает Бог...
Влекущий кто, а кто влекомый,
Неважно: колокол звучит,
Безвестный или знаменит,
Настигнет смерть в бою ли дома.

О смерти знанье учит жить,
Один спешит, другой не верит,
А смерть стоит у каждой двери,
И ножницами режет нить.
Мы говорим: Не справедливо!..
Пока надежда есть, мы живы,
Что Бог нас может защитить.

Да, «смерть» лишь слово, вызывает
Старухи образ, но не девы,
Плащ на костях, с косою слева,
Но вездесуща, и живая.
Зовёт её кто ненароком,
Иль как спасенье, раньше срока,
В тот час ворот не открывает.

Зачем нам смерть, когда бессмертен
Дух человеческий небесный,
А что за гробом, интересно...
В рай, ад, в чистилище поверти,
И в Божий суд, тогда не страшно,
Но мы надеемся напрасно,
Что жизнь бывает после смерти.

23.11.16.

Печь

Засыпная изба, шесть на восемь, и печь,
Типа русской, в середине – громадой.
На морозе продрог, если, можно прилечь
Хоть втроем, и тесниться не надо.

Палку-конь оседлав, нарезаю круги,
Я скачу и скачу вокруг печки в атаку,
На пути табурет, слышу звон кочерги,
Мне смешно, хоть и хочется плакать:

На коленке синяк, и заноза в ладонь,
Ну и пусть – я врагов победитель.
Печка дышит теплом, догорает огонь,
И меня, я на ней уже сплю, не ищите...

12.04.16.

Семнадцать лет

Вчера с последнего звонка
В волненьях впечатлений
Улыбкой грустной пригубил:
Свободный я – не пленник.
Семнадцать лет, о да, подросток.
Что впереди? – возник вопрос,
Мне будущее – тенью...

Семнадцать лет моих, привет!
В десятом «б» – семнадцать:
Девчонок пять, и пацаны —
Их дюжина, двенадцать...
Стоят, смеются на ступенях
Все аттестованные гении!..
Прощайте други-братцы...

Я так наивен и смешон,
Пред вами я мальчишка,
Не повзрослел ни чуть, увы,
А вы серьёзны слишком...
Во мне как будто старый дух,
К сентиментальности он глух,
Смял радости излишки.

Семнадцать лет несчетных бед,
Сберечь бы в неизменных,
И каждый раз лечить недуг
Призывом вас на сцену,
Душой прозорливо взглянуть
С крыльца начатый путь
В семнадцать откровенных.

21.04.17.

Девяти лет

Девятилетний я, масса
всплывает событий.
Я не гоню их, наоборот,
приглашаю, входите...

Сусликов в поле из норок
водой выгоняем наружу,
Друг другу ведро по цепочке —
воду таскаем из лужи.

Зачем нам зверек этот рыжий,
навряд ли кто может ответить.
Вначале забава, в жестокость
порой переходит, мы, дети,

Животных любя, к беззащитным
бываем порой беспощадны.
Зверьков этих мокрых с десятков
в ведре на костер ставим чадный.

И лапки свои обжигая,
суслики рвутся наружу,
И ошалев от потопа и жара,
по полю, безумные кружат.

Забава, жестокость? Всё вместе.
Взрослых провал в воспитанье.
Если ребенку сказали толково,
Подобное делать не станет...

Всего лишь один эпизод,
из прошлого совести голос,
Многие в жизни проходят
эту суровую школу.

Какой, не стрелял в воробья
Камнями, пацан из рогатки?
Кто в детстве из нас не играл
в лапту, выжигало и прядки?

Какая девчонка секретки
не имела в земле у забора?
От рода девятилетним
мир сказкой казался в ту пору.

07.04.16.

Шутка

Кориолисова сила сносит набок от прямой,
От вращения земного не дойдешь никак домой,
От вращения мыслей тоже возникает кривизна
И во взглядах, и желаньях, будто пьяный от вина,
Так вокруг души плетутся нитей тонкие жгуты,
Чтобы заново родиться, вяжешь словно кокон ты,
Но не бабочка созреет – обезноженный червяк,
Можешь гнуться и вертеться, на подобии стилиг.
Кориолисова сила – псевдосила в вычисленьях,
Я серьёзными словами пошутил в стихотворенье.

21.04.17.

Связка

В пустыню он идет бороться
С душой и мыслями соблазна.
Осядет муть на дне колодца,
Вода, коль в нем ему заразна.

В себя от неуверенности сила
Под корень чувства страсти косит,
Душа чтоб в мыслях не чудила,
Не дать созреть зерну в колосья.

Отказ от благ в темнице вольной
Убьет и вкус, и цвет свободы,
От скудной пищи телу больно,
Душа в дух выгорит за годы.

Зачем такое испытанье
В пустыне ищет раб идеи,
Как создан он для созиданья,
Раскрыться в творчестве не смея,

И страх желаньем соблазниться,
Нашепчет ложную греховность,
Что дух спасает, ему мнится,
Как умертвит в нем жизнь любовно.

Но Бог, которому он служит,
Не даст в пустыне озаренья,
Ему открытый миру нужен,
Как проводник для провиденья.

И если Бог на самом деле
Не есть лишь плод воображенья,
Чем сам владеет, с ним разделит,
Не для страстей уничтоженья,

Но возбуждает точку роста,
Как путь единственный и верный,
Учиться, скажет он, не просто,
Бежать в пустыню, скажет, скверно.

Любить, он скажет, это – верить
В себя, людей, и в целом в жизнь.
Фанатик слеп, не видит двери,
Не в душу смотрит, только ввысь.

Душа и есть тот вход открытый,
Я с каждым рядом в каждый час,
Со всеми ли, один иди ты,
Не разделить навеки нас.

06.11.15.

Отчет хороший

А ты пока отчет пиши,
Довольно и страницы,
Год, два иль десять, не спеши,
Сполна чтоб насладиться.

Припомни каждый день былой,
Их в год спрессуй до фразы,
Где порвалось, зашей иглой,
Заплату скроит разум.

Отчет не нужен никому,
Ну, разве только Богу,
Он знает, что вредит уму,
Судить не будет строго.

Пиши, коль хочешь, не пиши,
Отчет давно написан,
И откровенно от души,
Душа – твоя актриса.

Что автор пьесы твой экспромт,
У духа взял он тему,
И обкатал со всех сторон,
А соль подсыпал демон.

Чтоб удалась вполне игра
И жизнь была б не скучной.
Писать отчет тебе пора,
Товар был так чтоб штучный.

Из пальца высоси успех,
Что не было, придумай,
Сквозь слёзы был бы слышен смех
Шута, как злой он и угрюмый.

Пиши, пиши, давай пиши
Отчет ли, повесть, очерк,
И стыд, и гордость задуши,
Пусть меньше будет точек.

Тогда ты дольше проживешь
В трагикомичной сказке,
Где ложь есть правда, правда – ложь,
Не жди ничьей подсказки.

Ты что задумался, притих,
Запутался с отчетом,
Нет подходящих фраз сухих
Век описать в два счета?

Мол, счастья полная сума,
Мол, всем и вся доволен,
Мол, я, видать, сошел с ума —

Врачую раны солью.

Дай погляжу одним глазком,
Как выглядит легенда,
Я понимаю, нелегко
Судьбы монтировалась лента.

Пришлось повсюду вырезать
Испорченные кадры,
Но так, чтоб все-таки понять,
Душа жить была рада.

Ну, написал? Давай отчет,
Его я в топку брошу!..
Горит он ярко, горячо,
Видать, он был хороший.

20.11.15.

СВЯЗЬ

А как она себя ничем не выдает,
То эта связь навряд ли существует,
Пусть я ищу её в себе не первый год,
Да труд ума потраченный впустую.

Не ощутить рукой отброшенную тень,
Когда на коже узенькой полоской,
На миг движением зрачок она задень,
Её присутствие и тут, и там не жестко.

А «третий глаз» в глубинах полушарий
На связи включенный приемник, маячок,
Особым зреньем лучик тонкий шарит,
Где связь обратная, как импульса толчок.

И всё же связь с глубинами Вселенной
Мы ощутим в потоке интуиций,
В мозгу ли в сердце прячется антенна,
Что в мире этом нет, то нам и снится.

12.11.15.

Сочинение стихов

Наказанье без вины,
Так казалось мне сначала,
Что стихом душа звучала
Не моя – со стороны.
Этот тайный сочинитель
И учитель, и мучитель,
Наказанье без вины.

Ты зачем меня тревожишь,
Вопрошал я всякий раз,
Как поток пустяшных фраз
Душу немощностью гложет,
К чувству слово подбирая,
Мне казалось, что играю
С правдой мнимой и ложью.

И за круг уйти пытаюсь,
Я лишь глубже уходил
В страсть кипящую, и сил
Просто жить мне не хватает.
И зачем мне это надо —
Сочинять, как выпить яду,
Ведь стихи я отрицаю!

Отрицаю? Нет! Мне очень
Что-то важное хотелось
Рассказать открыто смело,
Но язык скупой, неточен,
Рыщет словно бы в потемках,
Свет, отрезанный заслонкой,
Давит душу со всей мочи.

Сочинитель – не поэт,
А словами одержимый,
От других ко мне гонимый,
И жестоко столько лет
Мозг и чувства выжимает,
Я тебя не понимаю,
Сочинитель мой поэт.

05.12.15.

Голос глубин

А может это и здорово,
Что внутренний смолк диалог,
И спора с собою нет скорого,
И страсти развеялся смог.

А может тогда и услышу
Голос глубин подсознания,
Когда голос внутренний тише,
Откроется, может быть, тайна.

Пока я без устали спорил,
Всё роли, меняя и мненья,
То в радости глупой, то в горе,
Невесть что доказывал с рвеньем,

Не слышался голос глубинный,
И мир вокруг будто чужой,
Не пламя горит, а лучина,
А я и не я, а изгой...

Заглушенный внутренний голос
Тогда, может, станет понятен,
Не хор голосов, а лишь соло
Душе одинокой приятен.

29.11.15.

На садовом крылечке

Мне бы домик у речки, у озера,
Пусть сюда забредет редкий гость,
По утрам молока кружку козьего,
И малины на блюдечке горсть.

Карасей на уху пару-тройку,
Рис, картошка и зелень щепотку,
Протоплю на ночь печь и на койку.
Тишина ..., волны бьются об лодку.

Гавкнет пес за порогом лениво,
Кот за печкой мышей сторожит...
Ну, теперь ты, надеюсь, счастливый,
Тишиной и свободой сыт?..

Что мечтать и напрасно, впустую,
Не иметь мне свой домик у речки,
Пусть я спорю с судьбой, протестую,
Всё курю на садовом крылечке.

Зелень всюду, теплица и грядки,
Тишину нарушает пчела...
Хорошо на душе, всё в порядке,
И такая судьба мне мила.

01.10.14.

Под ногами счастье

Я редко деньги нахожу,
А нахожу, так мелочь.
Однажды в землю я гляжу,
А там полтинник целый!..

Но пятьдесят рублей пустяк,
Бумажка лишь цветная,
Её я поднял, как дурак,
А что купить, не знаю.

Куплю я пачку сигарет,
Рулон еще бумаги,
Такого счастья в свете нет
Любому из бродяги.

Счастливей стал бы я тогда,
Найди я пачку сразу,
Никто не выронит, беда,
Внимательны, зараза!

Над головой ворон считать,
Не сделаешь находку,
Глаза не стану поднимать
С неспешною походкой.

Так год за годом я брожу
Из края в край окраин,
Но денег всё не нахожу,
Как смерти грешный Каин.

26.03.14.

Уравнитель

Жужжа ножами, смахивает стебли
Косилка на газоне разнотравье,
На синем хлопьев снега в небе,
Лучами Солнце их буравит.

Порывом ветер запахом окатит,
И спрячется поблизости в бурьяне,
Чтоб девушке поднять высоко платья,
Он молодостью просто хулиганит.

Шумит косилка, кажется, сильнее,
И звук её пронзительней и гуще —
То вертолет подшучивал над нею,
Винтами от избытка сил поющих.

А травы под ножами непокорны:
За что ты нас готова уничтожить?
Мы радовали глаз, служили кормом,
Обидели тебя мы чем-то, может?

Косилке спорить с травами впустую,
Без усталости всю ножи вращает,
И равноправие разнотравью дарует,
По мерке режет всех, не различая.

Пчелу нектаром кормит одуванчик,
Что без вины сорвут с него головку,
Беспечно о судьбе своей не плачет,
На днях обзаведется он обновкой.

Косилка поняла, что бесполезно
Уравнивать траву ножом по росту,
Она одна, а трав на поле бездна,
Взяла и умерла с печали просто.

02.06.16.

И хорошо, что забыла

Со мной бы тебе было трудно,
Как женщин я вижу насквозь,
Дотошный, в суждениях нудный,
Быть рядом, а вроде бы врозь.

И лучше бы жизнь не сводила
Тебя и меня для несчастий,
Из милого стать мне немилым,
В тебе, как улягутся страсти.

Спаситель для нас расстоянье
И редкие встречи вдвоём,
Влюбленности пусть состоянье
Не слитым в одно пронесем.

Я вижу, душой не любила
Ты в полную силу, стыдясь,
И чувства почти притупила,
Как с мужем своим развелась.

Добра, но бываешь и строгой,
Как все мы, жестокой порой.
Пусть рядом проходит дорога
С моей, что бежит под горой.

И все же от встречи желанной
До встречи первичной незрелой,
Вымарывать время не стану,
Ходить, чтоб в былое хотелось.

Я в мыслях увижу калитку,
Прощались где мы безутешно,
И робкую вспомню попытку
Обнять к поцелую, конечно.

И хорошо, что забыла,
Где встретились, как разошлись,
Душа ведь кого-то любила,
А значит, счастливая жизнь.

02.06.16.

Перекличка

Валентина Михайловна,
Выпуск год семьдесят три
В полном составе прибыл!
Дежурный, пожалуйста, доску протри.
Здравствуйте! Я попрошу...,
Представились вы бы.

Я Коршунов, рядом Грачев.
Райкова Лида. Я Сипкина Нина.
Милюхина Надя, толкает в плечо
Зацепина Надю, а я её в спину.

Ирина, а рядом Корчагин Володя.
Не вижу, пожалуйста, приподнимись.
Встаю из-за парты поспешно на ноги...
Клименко Владимир, прошу, не вертись.

Валентина Михайловна, сел я на гвоздь,
Иль Терских подсунул в сидение спичку.
Я?!.. шутки, Володя, такие ты брось!..
Ребята, продолжим, прошу, перекличку.

Емельяненко, Клименко Валера, Горячкин,
Белокопытов, Литвинов, Баутин и Лазариди.

Здесь нынче не будем решать мы задачки,
Никто и к доске из вас нынче не выйдет.

Пять девушек, дюжина ровно парней,
А вместе по счету – семнадцать.
Но пятеро выйдут сейчас из дверей,
Вы знаете, с кем попрощаться...

Виктор, Владимир, Владимир другой,
Александр, и Анатолий...
Вам добрая память и вечный покой,
Прощаемся с вами мы с болью.

14.12.15.

Брусничный сок

С брусничным соком самогонка
Любви обилие к девчонке
Во мне зажгла как, не заметил,
Красивей нет лица на свете

Казалось мне, и страсть вскипела,
Придав уверенность и смелость,
Что с ней одной лишь танцевал,
Чужая свадьба в чудный бал

Как в сказке словно превратилась,
Она смеялась и шутила,
Свела в укромный уголок,
Где без свидетелей свидетельницу мог

Я целовать, в моем воображении принцессу...
Акт завершен, но есть и продолженье пьесы.

Один я очутился среди леса,
Шагнул туда-сюда, вокруг стоят заборы.
Лес – это сад, калитку я не скоро

Мог обнаружить..., музыка слышна
И смех и крики. Где я? Где она?..

Брусничный сок был слишком, видно, крепок,
Со свадьбы выпал я, как с поезда, нелепо.

Шагнул вперед, качается луна,
Иль не луна, фонарь? Качается дорога,
Пойду куда-нибудь, найду её, ей богу.

А имя как? Не Ольга, ли, Татьяна?..
Устал чуток, я вовсе и не пьяный,
Брусничный сок не нужно было пить.
Татьяна, точно, как я мог забыть!..

Я у ворот, стучусь, кричу: Татьяна!
Она как бы ждала, открыла в тот же час:
«Входи ..., какой ты нынче странный...
Что будешь пить?» Нет-нет, ну разве квас.

Она в углу на стуле и в халате,
Я на диван, тошнило как назло.
«А я одна, сегодня мама с батей
Уехали дня на три». Повезло...

«Пойду я, Тань, прости, побеспокоил».
«Куда – такой? Останься до утра.
Спи здесь» – в плечо толкнув рукою.
«Нет, Таня, извини, но мне пора»...

Я шел домой на ощупь, спотыкаясь,
И клял себя за пошлость увлечений,

Что бабник я, как многие считают,
Что страсти, влюбчивости пленник...

05.07.82.

Друза безделиц

Как пригляделся к камушкам, и что же?
Они на прежних ценных вовсе не похожи —
Простая галька, мрамор, крошенный гранит;
При свете дня в лучах преломленных горит

Стекло, а не хрусталь кристаллами алмаза,
Вся ценность их приятно лишь для глаза,
Коллекция камней моих обычная порода.
Не друзья минералов хранил я эти годы,

В руках держу безделиц пыльных горсть,
Хранил бы их, как приглядеться не пришлось.

08.04.16.

Алфавит

А, я – и между ними весь алфавит.
Расположенье букв случайно ли такое?
Банальность выскажу, а тайну не открою,
Языковед, филолог ли поправит,
Мол, долг исторический процесс
Любого алфавита становленье.
Как юсы в азбуке, и ряд других исчез,
То стала «я» последней к сожаленью.

А я, как современный человек,
С рождения усвоивший язык,
То есть я к русскому привык,
Знать не могу, какой ответствен век
Рожденью языка, словесности славянской,
Церковный ли язык с кириллицей в основе,
Прижился на Руси язык ли иностранный,
Берусь искать свой смысл в каждом слове.

19.11.16.

Друг закадычный

Горькая водка горька при глотании,
А в тело проникнув, охватит истомой;
Счастливый пить горькую в горечи станет,
И счастье бедой обернется огромной.

Фальшивая радость не в радость другому,
Он предал себя: хуже есть ли измена?!
Смеётся и плачет душою изломанной,
Как в грязной воде шипит серая пена.

Открытый, пробитый, лишенный защиты,
Игрушкой в руках он бесчестного беса,
Наутро страданья с похмелья: квиты!..
Себя изучал я, следил с интересом,

Как корчится разум в горячей отраве,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.